

Православный ВЕСТНИК

ДЕКАБРЬ 2015

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

- 3 День Святителя Николая
3 Николай Чудотворец
6 Весенний скаутский лагерь
10 Очерк о стае
11 Освящение знамени новой
дружины «Очаков»
12 Новости Приходского Совета

13 «Благослови, душе моя, Господа»

16 Протоиерей Николай Триантафиллидис

19 Рождественский Никола

22 Бунт, а не бегство

26 Река жизни

28 Святитель Иоанн
Шанхайский

29 Беседы Преподобного
Варсонофия Оптинского

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

День святителя Николая Чудотворца

6/19 декабря

19 декабря Русская Православная Церковь отмечает День святителя Николая Чудотворца. Святитель Николай считается покровителем путешественников и мореплавателей. И является одним из самых почитаемых святых в православном мире. Святитель Николай, живший в III-IV веках, прославился как великий угодник Божий, поэтому в народе его обычно называют Николаем Угодником. Святитель Николай считался «всех предстателем и заступником, всех скорбных утешителем, всех сущих в бедах прибежищем, благочестия столпом, верных поборником». Христиане верят, что и сегодня он совершает множество чудес в помощь молящимся ему людям. Совершая паломничество в Иерусалим, Николай Чудотворец по просьбе отчаявшихся путников молитвой успокоил разбушевавшееся море. Удержав меч палача, святой Николай спас от смерти трёх мужей, невинно осуждённых корыстолюбивым градоначальником. Обращались к нему не только верующие, но и язычники, и святитель отзывался своей неизменной чудной помощью всем, искавшим её. Успасаемых им от телесных бед он возбуждал раскаяние в грехах и желание исправить свою жизнь. За свою земную жизнь он совершил такое множество добрых дел во славу Божию, что их не перечислить, но среди них есть одно, которое относится к числу добродетелей и к тому, что служило основанием их совершения, что двигало святителя на подвиг, — его вера, удивительная, сильная, ревностная. Святитель Николай скончался в середине 4 века в глубокой

старости. По церковному преданию, мощи святого сохранились нетленными и источали чудесное миро, от которого исцелилось множество людей. В 1087 году мощи Николая Угодника были перенесены в итальянский город Бар (Бари), где находятся и поныне. Русская Православная Церковь чествует память святителя Николая 19 декабря и 22 мая (по новому стилю), а также и еженедельно, каждый четверг, особыми песнопениями. В России существует большое количество храмов и церквей, посвященных Святому.

Николай Чудотворец

Святость скрыться не может. Она — свеча, поставленная на подсвечник, и город, стоящий на верху горы. В первом случае она освещает пространство вокруг себя. Во втором — видна издали, с какой бы стороны к ней ни приближаться.

Святость преодолевает расстояния между людьми и эпохами. Разная языковая среда, разный культурный фон не мешают людям спустя столетия безошибочно распознать святость и поклониться ей. Таков Николай Чудотворец.

Если бы между святыми было место зависти или соревнованию в людском почитании, многие бы смотрели на Николая исподлобья. Ещё бы! Таким массовым почитанием на всех континентах не каждый похвалится. Но зависти между святыми, конечно, нет. Среди них царствует молитва и искренняя любовь. А вот у нас, странников и пришельцев, совершающих свой земной путь, есть серьёзная тема для размышлений.

Причина массового и многовекового почитания Николая Чудотворца – в его внутреннем богатстве. Причём он так искусно скрыл тайну своей внутренней жизни от внешних глаз, что мы почти ничего не знаем о фактах его биографии. Слава нашла Николая после оставления земли и вхождения в небесный покой, то есть тогда, когда угрозы со стороны гордости и тщеславия (этих неизбежных спутников славы и похвалы) миновали.

Мы почитаем святого Николая и как минимум дважды в год, а нередко и каждую неделю по четвергам совершаем службы и обращаем к нему свои молитвы. В предновогоднее время к этому почитанию подмешивается изрядная доля клоунады, раздражающая тех, кто действительно любит святого. Стоит поднять вопрос о таких формах и способах почитания Николая, которые бы действительно прославили угодника Божия и принесли нам реальную пользу.

«Подражайте мне, как я – Христу», – сказал в одном из своих посланий апостол Павел. Это не просто частный призыв, обращённый к конкретной аудитории. Это духовный закон. Согласно этому закону, человек приобретает полезные навыки, учится и растёт, подражая тем, кто лучше его, тем, кто ушёл дальше и зовёт нас за собой. Важно отметить и то, что Павел не говорит «подражайте Христу», но – «подражайте мне, как я – Христу».

Это значит, что высота подражания Господу не осиливается всеми сразу, но вначале необходимо учиться у тех, кто близок к Богу.

Теперь опять переведём мысленный взгляд на Николая Чудотворца. В чём мы можем ему подражать и через подражание максимально почтить этого святого? Например, тайным творением добрых дел. Это не очень приятное занятие для разъединённого тайными недугами

человека, желающего похвалы и жаждущего славы. Но это именно то, чем прославился Николай, анонимно помогавший людям, попавшим в беду.

Не секрет, что святые оживляют для нас Евангелие Господа Иисуса Христа, воплощая его в своём поведении. Так, слово Божие говорит нам об «Отце, Который в тайне», «Который видит тайное и воздаёт явно», и призывает молитву, милостыню и пост совершать не напоказ, но для Господа. Однако привычно частое прочтение этих слов далеко не всегда приводит к их исполнению на деле, и мы продолжаем творить добро, втайне желая признания и похвалы. Нам нужны примеры. Нужны живые люди, которые слово и мысль превратили в дело и которые руководствовались заповедями не от случая к случаю, а постоянно.

Таков Николай. Он хорошо знал сердцем то, что сказал один из отцов Египта, а именно: самое твёрдое и правильное добро то, которое творят втайне. Николай и из мира хотел уйти, чтобы в монашеском одиночестве, ни на что не отвлекаясь, служить Богу постом и молитвой. Но Бог, знающий человека лучше, чем сам человек знает себя, указал Николаю на иной путь. Этот путь заключался в попечении о пастве и жизни среди волнуемого страстями многолюдства. Так подвижник лишился внешнего уединения и был вынужден искать уединения внутреннего. В этом тоже можно ему подражать.

Мы уже сказали кратко о том, что человек редко понимает красоту и ценность тайного доброделания. Своё и без того мелкое добро он склонен до конца губить и лишать себя будущей награды из-за саморекламы и того «трубления перед собою», которое Христос осуждал в лицемерах. Образ Николая в этом смысле не только льёт на нас свой тёплый свет, но и учит менять свою жизнь в соответствии с евангельской новизной.

Второй же его урок нам заключается в необходимости оберегать и воспитывать своего внутреннего человека. К монашескому образу жизни склонны очень немногие. Но совершать временное бегство от суеты, находить время для молчания и молитвы обязан каждый, кто не весь вывернут наизнанку и живёт только внешним, кто хранит и оберегает свой внутренний мир.

Источник силы для человека – это его один

на один предстояние перед Господом. И тот, кто совершил много евангельски великого и полезного, должен лишь одной стороной быть обращенным к миру и людям. Вторая половина его жизни по необходимости должна быть сокрыта в Боге, в общении с Ним.

Открытки, подарки, красные бутафорские носы, мешки за плечами, детский смех, ватные бороды... Праздник Николая – это, конечно, ещё и детский праздник. Но и в эту веселую возню с ожиданием сюрпризов было бы хорошо внести евангельскую закваску. Дело в том, что дети в этот (да и не только в этот) праздник ориентированы на получение различных благ: внимания, ласки, подарков. А ведь они сами с некоторого возраста могут быть не только потребителями благ, но и творцами всякого добра.

«Ты любишь Николая Чудотворца? А ты знаешь, где секрет его известности и любви к нему? Секрет в том, что он помнил и исполнял слова Писания: “Блаженнее более давать, нежели принимать”. Ты почтишь Николая Чудотворца, если будешь ему в этом подражать. Помогиродителям по дому. Помогит отстающему товарищу усвоить предмет, который ты знаешь и понимаешь лучше, чем он. Сегодня и всегда поделись на перемене бутербродом с соседом по парте. Думай о других, а не только о себе. Отдавать ведь не значит только передавать из рук в руки деньги или вещи. Отдавать можно время, силы, знания, заботу, молитву. Этим должны заниматься все, в том числе и дети».

Подобное почитание святого очень востребовано, и оно, к сожалению, пока не является главным и общепринятым способом выразить Николаю свою любовь.

И ещё очень важный момент. Николай ныне – житель Небесного Царствия. Разговор о нём – прекрасный способ повести речь о бессмертии души, о духовном мире, о неистребимости добра, сделанного во имя Божие. Если с детьми часто трудно или невозможно говорить о мучениках по причине страшных издевательств, которые они вынесли, то о таком святом, как Николай, можно говорить всегда. Только бы не «зацелофанить» и не «законфетить» образ святого. Только бы не свести всё к дедушке с мешком, к детским письмам с просьбами о подарках, в которых видно, что аппетит

подростающего поколения разгорается не на шутку. Им уже не до шоколадок. Детки всё чаще просят игровые приставки и новые модели мобильных телефонов. А родители, эти «датели» и «винители», эти частые эгоисты и тайные атеисты, умильно хохочут над письмами и просьбами своих деток.

Хорошо, если святой многого мелкого и ничтожного в наших праздниках, посвящённых ему, не заметит. А если заметит и прогневается? Предание ведь сообщает нам о пощёчине, которую от руки Николая получил Арий. И это значит, что святой не приставлен к бесконечному разносу подарков или попечению о плавающих по водам. Он ревнует о Истине. Нужно чтить его так, чтобы его ладонь на своей щеке не почувствовать.

Стоит вообще подумать о почитании святых. Чтобы чтить не только службой и застольем. Ведь можно найти и другие законные и благочестивые способы выразить святым свою любовь. В день памяти любого из евангелистов можно организовать в храме чтение соответствующего Евангелия. Да и любого из святых, чьи книги вошли в Библию, можно чтить таким образом. В день памяти Иоанна Милостивого или Филарета Милостивого сам Бог велел подражать святым делами любви. В день памяти Симеона Столпника, конечно, на столп не залезешь, но выключить мобильник, телевизор и компьютер и посидеть часа три в тишине можно попробовать.

Творчество нужно и свежий взгляд. Поскольку и сами святые – это не законники и формалисты, а в высшей степени интересные и глубокие люди.

Итак, зима, предчувствие Рождества, ощущение тайны в морозном воздухе и очередная память святого Николая. Как будем праздновать?

Протоиерей Андрей Ткачёв

<http://www.pravoslavie.ru/43494.html>

ВЕСЕННИЙ СКАУТСКИЙ ЛАГЕРЬ

Каждый раз, заканчивая очередной лагерь, скауты дают обещание: «В следующем году опять в лагерь». Но в этом году, как и в прошлом, у нас у всех была возможность выполнить обещание, не дожидаясь наступления следующего года. На этих весенних каникулах аделаидская дружина «Очаков» провела 5-дневный лагерь в лагерном месте Рунка, на Муррее. Лагерь проходил с 27 сентября по 2 октября 2015 и назывался «Осовец» в память о 100-летнем юбилее героической обороны российской крепости «Осовец» в годы Первой мировой войны.

Так получилось, что этот героический эпизод оказался незаслуженно забыт официальной историей и только в последнее время о нём вновь заговорили. Подробный рассказ об этих событиях мы помещали в журнале «Образ» № 1, и здесь мы лишь вкратце напомним об основных моментах обороны. Всем известно ставшее крылатым выражение «русские не сдаются», но не все знают, что именно этими словами ответил комендант крепости «Осовец» на предложение немецкого парламентария о сдаче крепости ввиду «бесполезности сопротивления». По масштабам XX века крепость была средних размеров, и подобные крепости в других районах не выдерживали длительного сопротивления. Однако «Осовец»

оказался крепким орешком! Не сумев взять его с ходу, немцы приступили к методичному артобстрелу, для чего кроме обычных осадных орудий к месту осады свезли новинки: 4 сверхтяжёлых 420-мм орудия, которые назывались «Большие Берты». Стреляли «Берты» 800-килограммовыми снарядами, оставлявшими воронки свыше 10 м. диаметром и 4 м. глубиной и способными пробивать двухметровые заграждения из стали и бетона. Выстрел производился каждые 8 минут. По всем законам военной науки для уничтожения такой крепости как «Осовец» требовался обстрел двумя такими орудиями в течение 24 часов. Реально крепость обстреливали 4 орудия в течение 6 дней, но крепость устояла. Более того, ответным огнём русские уничтожили две из четырёх «Больших Берт», после чего немцы убрали остающиеся «от греха подальше». Многочисленные атаки немцев были неизменно отбиты. А затем случилось событие, вошедшее в историю как «атака мертвецов». 6 августа 1915 г. в 4 часа утра, дождавшись нужного направления ветра, германские войска применили против защитников крепости химическое оружие. Немцы были уверены, что гарнизон мертв, и когда газы рассеялись, пошли на «зачистку». Но шестьдесят полуживых русских воинов, вставших в штыковую атаку,

обратили в паническое бегство несколько тысяч пехотинцев германской армии. Больше немцы крепость не атаковали и спустя некоторое время русские сами сняли оборону и организованно отступили, ввиду того, что оборона крепости потеряла к тому времени стратегическое значение. Заслуживает внимания и история часового этой крепости, который простоял на часах 9 лет (советуем прочитать её в журнале «Образ» №1)! Обо всём об этом мы рассказали ребятам в беседах у костра. Но расскажем о лагере по порядку.

Итак, лагерь проводился нашей дружиной, но к нам присоединились несколько ребят из Мельбурна (5 разведчиков и 2 белочки), которые приехали вскоре после нас на автобусе. Всего в лагере было 38 ребят и 13 взрослых (включая помощников на кухне и водителя автобуса). Приехав на место, мы распределились по комнатам, после чего состоялся подъём и спуск флага. Приятным событием на построении стало посвящение в ряды руководителей Андрея Урусова, которому приказом нач. Австралийского Отдела было присвоено звание штаб-инструктора. До этого Андрей усиленно занимался сдачей требований по скаутским разрядам и уже заработал лесное имя (Лось).

После спуска флага мы поужинали, а вечером провели первый костёр, где наши новички (а их в этом лагере было семеро) смогли познакомиться с этой лагерной традицией. Костры это очень важная часть лагерной жизни, где мы проводим беседы, поём песни, ребята ставят «точки» (короткие юмористические сценки). В этот же день разведчики разбились на звенья – всего было 4 звена.

Программа последующих дней была очень насыщена. Каждое утро начиналось с подъёма

и зарядки, затем умывание, подъём флага, завтрак. Основным содержанием занятий была практика. После завтрака мы взяли лодки и, проведя инструктаж по технике безопасности, провели тренировочные заплывы в небольшом закрытом пруду. После обеда старшие ребята смогли потренироваться в плавании на каяках и каноэ уже на открытой воде в Муррее. Скаутмастер Пётр Козин провёл с ребятами занятие по установке палаток, которые разведчикам предстояло поставить в последующем походе, а мы вдвоём с Андреем Урусовым провели разведку места для предстоящего похода на лодках. Мы прибыли на остров, находившийся в 2.5 км от лагеря ниже по течению и там на месте подготовили для ребят задание на следующий день. Задание включало прохождение каждым звеном (на время) маршрута по дорожным знакам. Найдя письмо, написанное азбукой Морзе, звено должно было его прочитать и по указаниям в письме найти спрятанный топор. После этого звенья должны были объединиться попарно в 2 группы, и каждой группе предстояло выбрать на острове место для палатки, а затем на время поставить палатку и собрать костёр (не разжигая). За всё ставились оценки. Мы разложили все знаки, и, приготовив всё к следующему дню, с чистой совестью отчалили в обратный путь, ещё не догадываясь о неожиданном сюрпризе, который ожидал нас на следующий день. После спуска флага и ужина был костёр, на котором кроме уже известных точек одно из звеньев представило новую точку собственного сочинения. Гитара в лагере – обычное дело. Я всегда беру свою, да и ребята часто захватывают гитары, но в этот раз один из разведчиков (Тим Секерин) привёз

в лагерь балалайку, и некоторые песни мы пели под балалаечный аккомпанемент. Ещё ребятам понравилась шуточная украинская песня про пироги, которую мы все вместе пели в русском переводе, и которую на последующих кострах все просили спеть ещё.

На следующий день, во вторник, у нас состоялся поход. С утра, до подъёма флага, Андрей Урусов провёл вожаков по маршруту, чтобы все хорошо представляли, каким курсом идти, и какие трудности есть на пути. После завтрака мы собрались и, распределившись по каноэ, а также проверив всё снаряжение, отправились в речной поход. Вначале отбыли руководители, заняв положение по ходу маршрута с тем, чтобы направлять ребят и подстраховывать их на самых ответственных участках. Затем по очереди с интервалом в несколько минут по маршруту отправились все звенья. С нами также была одна из родителей, Елена Гудинг, которая, будучи профессиональным медработником, подстраховывала нас на случай каких-либо

неожиданных травм (к счастью, обошлось без них). Также нам помогала Людмила Шерстнова, которая приехала из Мельбурна и основную часть времени оказывала помощь в стае. Мы держали связь с базой по рации и по радиосообщениям о старте засекали время.

И вот когда мы ещё до прибытия первой группы ребят высадились на остров, вдруг случился тот самый сюрприз. Оказалось, что на острове уже есть посетители, которые, приплыв туда до нас и прогуливаясь там с собачкой, мягко говоря, немного нарушили наши планы, и нам срочно пришлось восстанавливать все разрушенные дорожные знаки для ребят. Но всё хорошо, что хорошо кончается, и когда первая группа прибыла и благополучно высадилась на берег, ребята сразу смогли приступить к прохождению своего маршрута. Все 4 звена успешно справились с заданием: нашли письма, прочитали зашифрованное задание и выполнили его, а заодно на практике уяснили все нюансы постановки палатки и выбора места для костра. После небольшого перекуса бутербродами мы разобрали палатки, собрались в обратный путь и обратно плыли уже не на скорость, а наслаждаясь всеми красотами Муррея.

Мы думали, что ребята устали (и это было так), но когда после обеда и тихого часа мы спросили разведчиков, есть ли добровольцы покатать стаю на каноэ в пруду, от желающих не было отбоя! Какое-то время мы смогли уделить и рыбалке, заодно вспомнив, как привязывать крючки.

За всеми развлечениями мы не забывали и о занятиях, и некоторые ребята смогли получить зачёты не только по практике, но и по теории. Так Маша Суетина и Лида Токарева выполнили все требования на галстук и утром следующего

дня на подъёме флага получили галстуки, а Влад Монахов сдал религию 2 разряда. С другими ребятами мы занимались по религии и разведчеству, но из-за краткосрочности этого лагеря смогли пройти только часть вопросов. Надо сказать, что наш настоятель, о. Владимир, являющийся также скаутинструктором, тоже планировал приехать в лагерь на день или два, но, к сожалению, не смог этого сделать по семейным обстоятельствам.

На следующий день у нас было сразу несколько интересных событий. В этот день мы все вместе, включая стаю, отправились на большую речную прогулку на каноэ вверх по реке. Мы не спешили, но прошли довольно большое расстояние и тоже немного подустали к концу путешествия. Мы видели вблизи разных речных птиц: пеликанов и др. После возвращения и обеда ребят ждали ещё несколько состязательных конкурсов.

Сначала был конкурс интеллектуальный. По рисунку надо было ответить на ряд вопросов по туристической тематике (на смекалку). За правильные ответы начислялись баллы, и результат прибавлялся к итогам прежних соревнований – всё учитывалось в командном звеновом зачёте. А к ужину разведчикам предстояло, во-первых, самим приготовить себе ужин, во-вторых, оформить стол эстетически, ну и, конечно же, после себя убрать. Все очень старались и даже название блюда одной из команд – «осьминожки у костра» – говорит за себя.

В четверг мы с утра также занимались теорией. Затем после обеда у нас прошли соревнования по футболу. Игра была очень динамичной, но команды шли очень ровно; и лишь под конец, наметился победитель. День выдался жаркий, и хотя мы уже не плавали в этот день на каноэ (мы их все помыли и сдали), но младшие смогли охладиться в пруду, а для старших было организовано купание в реке. Стая также смогла развлечься, обкидываясь водными бомбочками.

В конце дня, по результатам всех соревнований были подведены итоги, и звено победителей после ужина получило обещанный торт! Вечером прошёл последний костёр, на котором мы забивали топор и давали лагерное обещание. Только один человек не захотел ехать в лагерь на будущий год, но если кому-то не нравится лагерный стиль жизни, то насильно

мил не будешь. Всем остальным ребятам лагерь понравился, и на утреннем подъёме флага в последний день все дружно высказались за то, чтобы повторить лагерь в Рунке весной 2016 года. Надеемся, что с учётом наработанного опыта он пройдёт ещё интересней!

В заключение, хочу поблагодарить всех, кто помог организовать и успешно провести этот лагерь. Кроме каждодневных занятий, походов, костров, которые организовывали руководители при помощи старших ребят, в каждом лагере очень важным моментом является вопрос питания. И мне хочется особенно поблагодарить всех наших мам и бабушек, которые своим самоотверженным

трудом обеспечивали нашему лагерю прочный «тыл». Екатерина Урусова координировала все вопросы с закупками продуктов и организацией меню и сделала эту работу безупречно. Людмила Гоголадзе, Елена Гудинг и Людмила Воронкова (Мельбурн) каждый день заботились о том, чтобы все лагерники были сыты и довольны – большое им спасибо! Большое спасибо нашим старшим ребятам – Васе Секерину, Кате Пузановой, вожакам звеньев и всем лагерникам – мы действительно провели этот лагерь как единая семья!

Ски. Константин Жуковский

ОЧЕРК О СТАЕ

В весеннем скаутском лагере также принимала участие стая. Ребята с большим удовольствием тренировались плавать на байдарках по озеру. В каждой лодке находился также опытный разведчик и руководитель. Через 2 дня стая приняла участие в небольшом походе на байдарках по реке Муррей. Ребята любовались живописными берегами, а сколько они увидели разных птиц и насекомых!

Красоту лагерного места ребята

отразили в своих работах на бумаге – удобно расположившись на траве, стая занималась изобразительным искусством.

Много нового ребята также узнали и о физических упражнениях. С ними также проводила занятия Люда Шерстнова, которая приехала из Мельбурна и очень хорошо помогла в работе со стаяей. Ранним утром разведчики ловили на берегу рыбу, и стая принимала активное участие в рыбалке. Было решено запечь пойманную рыбу в углях. Скаутмастер Пётр Козин показал ребятам, как нужно обрабатывать и запекать рыбу в костре. Руководители принесли из столовой яблоки. Их наполнили медом и сахаром и также запекли в фольге.

Для стаи это явилось отличной практикой и прекрасным лакомством. По вечерам всходила большая луна, освещавшая озеро, костёр и поляну. Так хорошо было в конце дня всем собраться у костра, петь песни и вести разговор о жизни скаутов. Лагерь получился непродолжительным по времени, но очень тёплым. Стая всегда чувствовала поддержку и готовность разведчиков помочь в любых делах. Прекрасно было и то, что в лагере принимали участие ребята из Мельбурна. Весенний лагерь заложил добрую атмосферу для предстоящего летнего лагеря и сплотил ребят.

Ски. Мария Шарова

ОСВЯЩЕНИЕ ЗНАМЕНИ НОВОЙ ДРУЖИНЫ «ОЧАКОВ»

24 октября с.г. состоялся скаутский сбор дружины «Очаков» г. Аделаиды. Помимо приготовлений к летнему лагерю на сборе также прошла важная церемония освящения нового знамени нашей дружины.

Надо сказать, что впервые дружина «Очаков» была зарегистрирована в Аделаиде ещё в 1958 г. Тогда у нас было два отряда: 15-й сводный отряд «Генералиссимуса Суворова» и 19-ый сводный отряд имени Пржевальского, но в 1961 году из-за уменьшения численности разведчиков, дружина была преобразована в один отдельный сводный отряд им. А.В. Суворова. В таком качестве мы и продолжали свою работу до 2014 года, когда у нас вновь выросло количество и разведчиков, и стаи. И в январе 2014 г., когда к нам в лагерь приезжала старшая скаутмастер Наталья Конон, её приказом в Аделаиде была воссоздана дружина

«Очаков». В состав Дружины входят наш 15-й отряд и 38-я Сводная Стая «Мориалта».

Было приятно отметить, что на сбор пришли почти все, и мы смогли ещё раз увидеть, как много нас теперь. В прошлом у нас были годы, когда в летний лагерь из Аделаиды ехало не больше 10 человек, включая руководителей, в этот же раз нас уже набирается больше 50 человек.

Разведчики, разведчицы и стая построились во дворе, и двое знаменосцев вынесли знамя нашего отряда и новое знамя дружины. После этого все прошли в церковь, где прошла короткая церемония освящения. Наш настоятель, скаутинструктор. о. Владимир Дедюхин, по завершении церемонии пожелал всем нам счастливой разведки и успеха в добрых делах.

Ски. Константин Жуковский

Новости Приходского Совета

22 ноября прошло заседание Приходского Совета. Начали, как обычно, с утверждения протокола предыдущего собрания. По ходу чтения протокола был уточнён процент отчислений: с первого подноса – не 15%, а 15% + 4.5% от оставшейся суммы. В отношении свечей мы платим не только 15%+4.5%, но вместе с тем, мы также оплачиваем в Епархию стоимость самих свечей (помимо этих 15%+4.5%) и стоимость их доставки. Чтобы представлять размер этих расходов, был поднят прошлогодний отчёт казначея, из которого следовало, что в прошлом году мы отчислили в Епархию \$13 937 от продажи свечей, которая составила \$30 692. Общий процент отчислений от продажи свечей получился в итоге чуть больше 45%. Т.е. у нас в приходе осталось в среднем: а) менее 55 центов с каждого доллара, вырученного за свечи; б) чуть более 80 центов с каждого доллара положенного на первый поднос; в) чуть больше 95 центов с каждого доллара от всех иных пожертвований; г) пожертвования в строительный фонд и на хор не облагаются никакими сборами.

Поскольку продажа свечей составляет самую большую статью дохода, здесь есть над чем подумать нашим прихожанам.

Было отмечено, что хор выразил готовность оплатить часть из наших счетов, часть может оплатить сестричество, а также могут помочь отдельные прихожане. Напомним, что у нашего прихода финансовые трудности, которые надо преодолевать общими усилиями.

Постановили: протокол принять. С целью увеличения доходов было предложено попытаться найти замену тем клиентам, кто парковался у нас, но сократил количество парковочных мест; также было принято решение связаться с Епархией и уточнить с чего отчисляется процент сбора. Мы каждый год несём серьёзные убытки и было бы справедливо, если бы мы могли вычитать из облагаемых сборами сумм наши неизбежные расходы, такие как страховка храма, зарплата священнику, оплата счетов и др. Ввиду отсутствия на собрании казначея, финансового отчёта не было.

В.И. Михайлов спросил, может ли монастырь провести у нас выездную торговлю. Решено согласиться, но обговорить дату.

Рассмотрели заявления от желающих вступить в члены прихода: супругов Владимира Сергеевича и Ксении Александровны Доценко, супругов Максима Сергеевича и Юлии Михайловны Викторовых и Юлии Юрьевны Киркиной. Постановили принять в члены прихода со дня подачи заявления.

О. Владимир зачитал указ Епархии по правилам обращения с конфиденциальными данными. Постановили принять для нашего прихода предложенный Епархией проект Church Entity Privacy Statement Template и назначить М.В. Заглядова Privacy Officer. Секретарь (К.В. Жуковский) отправит в Епархию письмо, сообщающее об этом. На этом собрание было закрыто общей молитвой.

11 октября хористы нашего прихода со своими домочадцами отметили именины хора (празднуемые в день памяти Св. прп. Романа Сладкопевца). Общий обед хора в этот день стал в нашем приходе традицией. Особенно радует то, что в нашем хоре подрастает молодая смена. Их непосредственность и задор помогают нам всем оставаться в душе молодыми.

На фотографии наши юные хористы:
(слева направо) Дарья, Александр,
Татьяна, Эмилия, Виктория, Лидия и
Лидия

«Благослови, душе моя, Господа»

В нашем приходе прошло неординарное событие. На выходные 28-29 ноября к нам приехали хористы из сводного Русского Православного хора Австралии. В прошлом году этот хор стал лауреатом Всемирного конкурса православных хоров, прошедшего в г. Белостоке (Польша). Подробнее мы об этом писали в «Православном Вестнике» № 54, 2014.

Ещё задолго до приезда хора наши прихожане интересовались, что это за хор, откуда, кто в нём поёт? Поговорив об этом с нашим регентом Наталией Васильевной Станько, мы решили взять интервью от нашего журнала у всех членов хора. Рассказать вам, дорогие читатели, о хористах. В хоре есть представители трёх городов Австралии: Сиднея,

Аделаиды и Канберры. Национальный состав в двух словах не описать. Одно хочется сказать на эту тему: как радостно, что Православие привлекает людей разных национальностей, разных культур и менталитетов. Становится Домом для всех, кто к нему прикоснулся. Итак – Русский Православный хор Австралии – кто эти люди?

Основатель хора и его бессменный руководитель – Андрей Лаптев. Родился в Сиднее в семье русских из Китая, из Маньчжурии. Профессиональный певец, работает в Австралийской Опере. Путь к пению заложил ещё его дедушка, Вадим Михайлович Лаптев, который был многолетним регентом в Свято-Петропавловском Соборе в Стратфилде (Сидней). По отзывам старожилов Вадим Михайлович имел уникальный голос. По рассказу его внука: «Дедушка имел большие природные способности, но также он много учился до последних лет своей жизни (умер в 1990 году – *прим. ред.*). В Австралии преподавателем по вокалу у него была знаменитая оперная певица Флоренс Тэйлор. Дедушка родился в Харбине, там начал петь. Когда переехал в Австралию, пел во многих городских операх. Насколько я знаю, его отец был певчим и регентом в храме в Харбине, и

Андрей и Настасья Лаптевы

он вырос в церковном хоре, как и я, и мой брат Тимофей, и сестра Вера. В Сиднее Вадим Михайлович руководил церковным хором, какое-то время в храме в Карлтоне, а затем в соборе. Здесь уже и я пел в его хоре альтом около двух лет вплоть до его кончины».

В 21 год Андрей Лаптев (тенор) стал иногда замещать регента в Стратфилде. В 2006 году его пригласили быть регентом в Свято-Покровский храм в Кабраматте. С прошлого года он стал регентом хора в соборе в Стратфилде. Андрей Лаптев в прошлые годы помогал организовывать певческие съезды, которые проходят в одном из городов Австралии, чаще в Сиднее. Несколько лет назад Андрей стал переписываться с одной православной семьёй в Париже. Так он познакомился со своей женой Настасьей. Как они оба рассказали, уже в переписке оба поняли, как много между ними общего: интересы, взгляды на жизнь. Общим у них оказалось и детство русского ребёнка в иной языковой среде. А когда Андрей и Настасья встретились лично, можно сказать, судьба их была решена. Два года назад они поженились. Венчание прошло в Париже, а жить стали в Сиднее.

Настасья родилась в Париже, в семье француза и русской из семьи эмигрантов первой волны. Семья Настасьи – прихожане Воскресенского храма в Медоне, пригороде Парижа. Её бабушка преподавала пение. У Настасьи великолепный голос (сопрано). А ещё – мелодичный, без акцента, правильный русский язык, и это в каком уж по счёту поколении за рубежом, у девушки, рождённой в смешанной семье! Это ли не пример для наших русско-австралийских семей, где русский родитель часто машет рукой, мол, что там стараться, всё равно ребёнок забудет русский язык. Видите, история знает другие примеры. Андрей и Настасья – оба являются далеко не первым

Бетани

Григорий

Джим

Николай

Павел

поколением, живущим вне России, но сохранили русский язык и большой интерес к русской культуре. Низкий поклон их родителям, бабушкам и дедушкам! И спасибо им самим. За верность и трудолюбие, которых требует хорошее знание языка.

Следующая хористка – из Аделаиды, австралийка Бетани Хилл (сопрано), дочь православного священника, настоятеля в англоязычной общине Святого Патрикия (РПЦЗ), о. Питера Хилла. Бетани хорошо знакома всем нашим прихожанам. Её голос радовал нас на многих концертах. Она профессиональная певица, закончившая Аделаидскую Консерваторию по классу вокала.

Григорий Харви (тенор), 19-летний студент из Сиднея, самый молодой член коллектива. Юный и скромный.

Джим Боуринг (тенор), австралиец из Канберры. Любовь к русскому церковному пению привела его в православный храм, а затем и в этот коллектив единомышленников и энтузиастов.

Аделаидца Николай Кожевникова (тенора) помнят многие из нас. Когда-то он был регентом нашего Свято-Николаевского храма. Он родился и жил в Сиднее. Был помощником стратфилдского регента Вадима Михайловича Лаптева. Сейчас Николай – регент в Англоязычной общине Святой Елизаветы (St. Elizabeth's English language Mission), которая находится в одном из районов Аделаиды (Happy Valley), где настоятель – о. Варнава Джеллингс.

Павел Жёлудев (бас), родился в Сиднее в русской семье. Поёт в церковном хоре Свято-Покровском храме в Кабраматте. В их гостеприимной семье часто останавливаются хористы из других городов, приехавшие на певческие съезды.

Евстратий Папагеоргиу (баритон),

родился в Австралии в многодетной сербско-греческой семье. Несмотря на возраст – ему только 23 года – Евстратий является помощником регента в храме в Кабраматте.

Евстратий

Мария Зайцева (альт). Родилась в Магадане, жила в Москве. В Австралию переехала 6 лет назад с семьёй. Замужем, имеет восьмилетнюю дочь Юлию. Мария работала маркетологом, готовила различные мероприятия для организаций, связанных с иностранными студентами. Недавно сменила сферу деятельности, перейдя в компанию, занимающуюся помощью пожилым на дому.

Мария

Анастасия Триантафиллидис (альт). Родилась в Австралии, в детстве вместе с родителями переехала в США, в г. Сан-Франциско. Её отец – недавно скончавшийся протоиерей Николай Триантафиллидис (о нём подробнее читайте в этом номере журнала). Сейчас Анастасия постоянно живёт в Сиднее, поёт в хоре храма в Кабраматте.

Анастасия

Наталья Станько (альт) родилась в Аделаиде, где последние 15 лет является регентом хора в нашем Свято-Николаевском храме. Работает учителем музыки в школе. Постоянный участник певческих съездов в Австралии и США.

Наталья

Хористы-гости пели вместе с нашим хором во время субботней вечерней службы и воскресную литургию. После литургии и небольшого обеда в зале состоялся концерт. В концерте прозвучали произведения выдающихся церковных композиторов:

Иван Андреевич Колчин (XX век; Псалом Давида 102: «Благослави, душе моя, Господа...»), Александр Александрович Третьяков (XX век; глас 4, гимн из Утрени: «От Юности моя мнози борют мя страсти»), Павел Григорьевич Чесноков (XIX-XX вв; «Богородице Дево, радуйся» и «Херувимская Песнь»), Николай

Сергеевич Данилов (XX век; глас 7, гимн «Плен Сионь от лести обратив...»), Максим Созонтович Березовский (XVIII век, причастный стих «Хвалите Господа с небес»), Дмитрий Степанович Бортнянский (концерт для хора № 17, Псалом 83 «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил!» и «Eis polla ete despota»), неизвестный автор (XVII-XVIII вв, Тропарь «Под Твое благоутробие прибегаем»), Михаил Сергеевич Константинов (XX век, отрывок из Божественной Литургии и «На гору Сионъ выди благовествуяй...»), диакон Сергей Зосимович Трубачёв (XX век, Акафист Божией Матери, Кондак «Взбранной Воеводе победительная»), неизвестный автор (XVII-XVIII вв., Тропарь Святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийскому, глас 4 «Правило веры и образ кротости»), неизвестный автор (XVII век; Молитва ко Святой Богородице о даровании терпения «Никтоже притекая к Тебе постыжен от Тебе исходит»), Александр Васильевич Никольский (XIX-XX вв.; Стихира на Благовещение Пресвятой Богородицы «Совет пречечный открывая Тебе...»), неизвестный автор (XVII век, Тропарь Животворящему Кресту «Спаси, Господи, люди твоя»), Василий Поликарпович Титов (середина XVII века – начало XVIII века; отрывок из Божественной Литургии), Алексей Фёдорович Львов (XIX век; «Да возрадуется душа твоя о Господе»).

Передать всё восхищение от концерта простыми словами, наверное, невозможно. Глубокое звучание каждого произведения восхищало ум и трогало сердце каждого слушателя. Иногда казалось, что даже солнечный луч, падающий из окна, вспыхивает сильнее на самой высокой ноте. Спасибо всем хористам за подаренные счастливые минуты! Благодарные слушатели желают вам удачи на конкурсе!

Наталья Жуковская

Протоиакон Николай Триантафиллидис (1970–2015)

2 октября в столице Калифорнии, городе Сакраменто, после продолжительной болезни отошёл ко Господу клирик кафедрального собора Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» (Западно-Американской епархии Русской Православной Церкви Заграницей) в Сан-Франциско протоиакон Николай Триантафиллидис (1970–2015).

Он родился 24 октября 1970 года в Сан-Франциско в православной семье. Его отец Георгий Григорьевич происходил из понтийских греков, он прибыл в Калифорнию из Китая (через Бразилию), куда некогда бежала от революции семья его отца. В доме говорили по-русски, царил традиционный русский уклад, Николай с детства ходил в храм, прислуживал в алтаре. Его первым духовным отцом стал магистр богословия кафедральный протоиерей Николай Домбровский. Бабушка и дедушка Николая со стороны матери, Димитрий и Галина Гуменюки, жили весьма скромно, но откладывали деньги на паломнические поездки внуков на Святую землю. Благодаря этому ещё мальчиком Николай дважды смог побывать в Иерусалиме, в 1982 и 1983-м годах, вместе с духовным отцом их семьи архимандритом Митрофаном (Мануйловым).

В кафедральном соборе Сан-Франциско в те годы служил легендарный протоиакон Зарубежной Руси отец Николай Поршников, который был рукоположен самим святителем Иоанном, Шанхайским и Сан-Францисским чудотворцем, и был его духовным сыном. Он отличался богатырской силой, мощным голосом, добротой и необыкновенной, благоговейной любовью к богослужению. На приходе его любили, прислужники в алтаре им восхищались. Для юного Николая Триантафиллидиса он стал образцом протоиакона.

В 1989 Николай поступил в Свято-Троицкую духовную семинарию в Джорданвилле, в 1990-м был посвящён во чтеца. Два года спустя он переехал в Австралию и женился на Надежде Бойковой (родной сестре наших австралийских священников: протоиерея Михаила Бойкова и протоиерея Владимира Бойкова – прим. ред.). В день праздника Воздвижения Креста того

же года архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский Антоний (Медведев) рукоположил Николая во диакона в Сан-Францисском соборе. Николай вернулся в Австралию, где работал и одновременно служил в архиерейской Крестовой церкви в Кройдоне.

Отец Николай был организатором первых певческих съездов Австралийской епархии – в 1995 и 1997-х годах. В этой стране он занимался вокалом у ведущего тенора Сиднейской оперы, солиста Архиерейского хора собора в Сиднее Сергея Федоровича Байгильдина. Вскоре перешёл на новую ступень диаконского служения – в Петропавловский кафедральный собор в Стратфильде. В 2003-м отец Николай стал протоиакonom. Его талант и усердный труд были оценены и на мирской работе – отец Николай профессионально занимался информационными технологиями, несмотря на то, что не имел высшего образования в этой области. В 2004 году крупная американская компания пригласила его на работу в Сан-Франциско, и он вместе с женой Надеждой и тремя детьми – Анастасией, Антонием и Терентием – переехали на постоянное жительство в Калифорнию.

С этого времени отец Николай Триантафиллидис служил в кафедральном соборе в честь Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», а также участвовал в

Архиерейском хоре кафедрального собора и Свято-Иоанновском мужском хоре, с которыми концертировал и записывал диски. Он сразу же всем сердцем включился в начавшийся тогда процесс восстановления русского церковного единства. Ему принадлежит издание художественного последования чина открытия IV Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей – того Собора, на котором было принято историческое решение о преодолении 90-летнего разделения в Русской Церкви.

В мае 2007 года протодиакон Николай в составе большой делегации клириков и мирян Восточно-Американской епархии РПЦЗ отправился в Москву для участия в церемонии подписания Акта о каноническом общении и в первом совместном богослужении представителей двух частей Русской Церкви. Ему на всю жизнь запомнилась та Литургия в день Вознесения Господня в московском храме Христа Спасителя, где он впервые на Русской земле служил и встретился со Святейшим Патриархом Алексием II.

После возвращения в Калифорнию на стенах его дома появились многочисленные фотографии со Святейшим Патриархом Алексием II, с протодиаконами, которых он встретил в России, на фоне русских храмов. Московские впечатления и встречи несказанно его воодушевили, с тех пор отец Николай ещё в большей мере жил и дышал Россией и её Церковью.

В 2010 году за усердное и благоговейное служение Архиерейский Синод награждает протодиакона Николая правом ношения камилавки. В следующем году настоятель собора назначает отца Николая и его супругу заведующими церковной лавкой. Благодаря новым знакомствам отца диакона в России в лавке сразу же появилось множество икон и книг, а доходы выросли в два, а затем и три раза. Кроме того, отец Николай разработал первый сайт кафедрального собора, который позволял прихожанам не только узнавать приходские новости и расписание богослужений, но и подавать записки на молебен у мощей владыки Иоанна и заказывать онлайн освященное на мощах масло.

Отец Николай был образцовым мужем

и отцом. Семья приходила в храм в полном составе; дочь Анастасия вспоминает, что пропустить субботнюю или праздничную всенощную детям казалось невыносимым. Обычно она вместе с мамой пела на клиросе, а её братья были с отцом в алтаре. Отец приучил их приходить на службу заблаговременно – он всегда говорил детям: «Не Боженька должен нас встречать, а мы Его!»

Особое место в служении протодиакона Николая Триантафиллидиса занимала служба в Неделю Православия – в особенности потому, что эта была любимая служба его предшественника и наставника протодиакона Николая Поршникова. Николай-младший часто слушал записи Николая-старшего и старался совершать этот чин столь же ответственно и проникновенно.

В мае прошлого года у отца Николая обнаружили неизлечимый рак. Тогда врачи предупредили его, что жить ему оставалось не более года. С этого момента протодиакон Николай начал готовиться к уходу из этой жизни. Он приобрел для себя, жены и родителей места на кладбище, сам разработал дизайн семейного памятника и заказал его. Летом они с младшим сыном впервые посетили Святую гору Афон, чтобы помолиться у Иверской и Всецарицы, а затем отправились всей семьей в Санкт-Петербург к блаженной Ксении и в Москву к блаженной Матроне. Во время этой поездки он служил почти ежедневно. На Афоне он встретил настоятеля храма Русской Церкви в Венеции протоиерея Алексия Ястребова, который запомнил, что лицо отца Николая было торжественным и светлым.

По возвращении в Калифорнию протодиакон не упускал ни одной возможности послужить в кафедральном соборе Сан-Франциско, хотя путь туда занимал два часа, а самочувствие его ухудшалось. О его здравии и избавлении от тяжелого недуга молились тысячи людей в Америке, Австралии, России и Греции, но болезнь брала своё. Отец Николай не сопротивлялся воле Божией, не роптал, не жаловался и не задавал вопроса, почему. Наоборот, окружающие черпали у него силу и веру.

В сентябре этого года отец Николай решил сделать основательный ремонт церковного

магазина. Он разработал проект, заказал всё необходимое и не только лично руководил работами, но и сам активно в них участвовал. Затем он второй раз отправился в паломничество в Грецию и на Афон. После возвращения домой его здоровье резко ухудшилось. В эти дни он как-то поделился со мной, что тяжелее всего для него – невозможность служить и предстоящая разлука с семьёй, а в остальном он готов к переходу в другую жизнь и смерти не боится, а ждёт. Вскоре он попал в больницу.

2 октября в окружении жены, детей, родителей, брата и сестёр с их семьями он приобщился Христовых таин – причастил его настоятель Вознесенского храма в Сакраменто протоиерей Павел Волменский. А через несколько минут отец Николай предал свою душу Господу. Ему было 44 года. Отпевание новопреставленного протодиакона Николая Триантафиллидиса было совершено

архиепископом Сан-Францисским и Западно-Американским Кириллом, епископом Сиеэтийским Феодосием с сонмом духовенства при огромном стечении людей. Похоронили отца Николая на Сербском кладбище Сан-Франциско, недалеко от могилы его наставника протодиакона Николая Поршникова. За пару дней до смерти ему сообщили, что памятник по его проекту готов и установлен на кладбище. В сороковой день его кончины, этот памятник был освящён. Панихиду над могилой служили клирики из Америки, Москвы, Австралии и Мексики. Вечная память доброму, благоговейному и кроткому служителю Церкви Христовой протодиакону Николаю Триантафиллидису.

протоиерей Пётр Перекрестов

© Журнал Московской Патриархии и Церковный вестник

ЯЗЫК

Язык, на котором говорит человек, влияет на восприятие действительности. Согласно новому исследованию, люди могут по-разному воспринимать одну и ту же ситуацию в зависимости от того, на каком языке её описывают. За последние 15 лет в ходе различных исследований с участием билингвов было получено множество свидетельств того, что использование более чем одного языка даёт ощутимые преимущества.

Переключение с одного языка на другой тренирует мозг, делая мышление более гибким. При этом у билингвов в среднем на 5 лет позже начинают развиваться возрастные дегенеративные заболевания, такие как деменция или болезнь Альцгеймера. Такие данные получила международная команда учёных – психологов и лингвистов, – обследовавшая билингвов, владеющих немецким и английским языками, и людей, говорящих только на английском и только на немецком. Учёные отслеживали, какие языковые конструкции использовали испытуемые во время эксперимента. Участникам эксперимента показывали видеоклипы, в которых происходило некое движение, например женщина шла в сторону машины, мужчина ехал на велосипеде по направлению к супермаркету. А затем просили испытуемых описать эти сцены. Носители немецкого языка стремились описать увиденное действие и его цель. Они говорили примерно следующее: «Женщина идёт к своей машине» или «Мужчина едет в магазин». Носители же английского отмечали: «Женщина идёт» или «Мужчина едет на велосипеде», не называя при этом цель их передвижения. Учёные предположили, что мировоззрение немецкоязычных людей целостно, поэтому они смотрят на всю ситуацию, в то время как англоговорящие люди стремятся рассмотреть событие «крупным планом» и сосредоточены только на самом действии.

Эти различия коренятся в использовании различных грамматических инструментов для обозначения действия во времени. Английский язык требует от его носителей указывать, что событие продолжается, используя морфему -ing: «Я играю (I'm playing) на фортепиано и не могу взять трубку», «Я играл на фортепиано (I was playing), когда телефон зазвонил». В немецком языке этой особенности нет. Обследование билингвов показало также взаимосвязь между использованием грамматических конструкций разных языков и частотой, с которой они называют цель действия. Учёные также обнаружили, что невербальная оценка событий отличается у носителей разных языков. Сами билингвы сообщают, что они чувствуют себя разными людьми, когда используют тот или иной язык, и по-разному испытывают одни и те же эмоции в зависимости от того, на каком языке их выразили. Принимая решения, билингвы лучше оценивают риски, обдумывая ситуацию на втором, как правило, выученном позже языке. Родной язык затрагивает глубинные эмоции, мешающие принятию взвешенного решения. Отстранившись, человек действует более рационально.

Рождественский Никола

Протоиерей Александр Авдюгин

Служба в Рождественскую ночь начиналась в четыре утра. Так принято было ещё в том, старом храме, который сохранился лишь в памяти стариков. Они же, бабушки и дедушки, сквозь годы веру сохранившие и Бога не оставившие, своему священнику в новой церкви так и сказали:

– Ты, батюшка, конечно, все уставы знаешь, но Рождество у нас всегда рано утром начиналось и «Кто Бог велий» мы затемно пели и из вертепа огонёк всю церкву освещал...

На том и порешили. Обычно отец Андрей за пару часов до службы на своём стареньком «жигулёнке» из города приезжал, но в Сочельник, накануне Рождества, разыгралась нешуточная метель, и батюшка решил остаться на приходе. Вечером, распрощавшись с очередными колядующими, пошёл священник запирать церковную дверь, иначе ходоки с кутей, узнавшие, что священник на ночь домой не уехал, до утра бы донимали батюшку.

Проходя через храм (комнатушка священника слева от алтаря, за пономаркой располагалась), отец Андрей в очередной раз споткнулся о взгляд с иконы, изображающей, как утверждал местный богомаз, святителя Николая. Станный какой-то взгляд. Не пугающий, не укоряющий, а какой-то останавливающий.

С иконой этой целая история приключилась. Пришёл как-то в храм местный художник, вернее, даже не художник, а работник шахтного клуба. Да и как ему было не прийти, если церковь новая и расположилась именно в здании бывшего очага шахтёрской культуры?

Практически все свои работоспособные года, до самой пенсии, рисовал здесь художник афиши, писал лозунги с призывами, составлял стенгазеты и наглядные пособия по технике безопасности. Выполнял эти незамысловатые поручения шахтного руководства и профсоюзов мастер кисти и плакатного пера всегда четко и тщательно, налегая, прежде всего, на две краски: положительную и призывающую – красную, отрицательную и осуждающую – чёрную.

В церковь художник изначально практически не ходил, не мог пересилить себя, что на его рабочем месте теперь Богу молятся и там, где раньше его мастерская была, теперь батюшкина келья определилась. Но время шло, все вокруг менялось, да и возраст заставлял о вечном думать. После очередной, невесть откуда взявшейся болезни, когда скрутило так, что и о батюшке вспомнил и на икону, от матери оставшуюся, по иному смотреть начал, зачастил художник к храму. Даже место себе в церкви постоянное определил: за клиросом, в правом церковном углу, где народа поменьше.

Отец Андрей был рад новому прихожанину, а когда тот подошёл к нему с предложением «нарисовать» икону Николая Чудотворца, то с радостью согласился, тем более, что прихожане ему не раз намекали о существовании местного мастера красок и кисти. Распечатал батюшка на цветном принтере несколько образцов иконы святительской, помог краски купить и даже место в храме для новой иконы определил. После молебна перед началом всякого доброго дела принялся художник за работу и к Покрову труд свой представил.

С гордостью и сознанием чётко и в срок выполненного долга внёс мастер местного изобразительного искусства большую в рост написанную икону святителя Николая Чудотворца в храм, установив её у алтарного иконостаса, сдернул полиэтиленовое покрывало...

Батюшка застыл. Надолго. Слов не было – одни междометия.

На священника прямым, волевым, утверждающим и призывающим взглядом смотрел образ широкоплечего передовика социалистического производства, с необъятной шахтёрской грудью и натруженными монументальными руками. Правая – благословляющая длань, больше напоминала указывающий жест к новым свершениям, а левая держала в руках громадный красный том с золотым крестом, на место которого больше напрашивалась надпись: «Моральный кодекс

строителя коммунизма».

Одежда образа сверкала всеми красками радуги и была выписана тщательно и ярко, именно так, как рисовали на цирковых балаганах и на бумажных гобеленах, висевших по сельским домам в далекие 50-60-х года века прошлого. Полноту «образа» дополняла подпись над нимбом: «Николай Чюдотворец».

Слов у священника не было. Он не мог их найти ещё и потому, что рядом с иконой стоял любующийся своим творением и ожидающий похвалы художник, а невесть откуда приключившиеся две старушки-прихожанки почти хором воскликнули: «Красота-то какая!».

Раскритиковать, отругать и отвергнуть данное «письмо» священник, глядя на гордого «иконописца» и прихожанок, сразу не решился. Лишь, смущаясь, смог вымолвить, что, мол, каноны иконописи нарушены, да цвета яркие и подобраны неверно.

Критику художник и бабушки тотчас отвергли, а силы настоять и сказать категорическое «нет» отец Андрей найти не смог. Да и понимал, что не одобрили бы прихожане его решительной отрицательности. Художник-то свой был, родной, понятный, вместе с ними выросший и живший.

Маялся теперь настоятель с этой «иконой». В кивот не поставишь, в иконостас, тем паче, никак нельзя. Приедет благочинный или Владыка заглянет – неприятностей не оберёшься. Вот и переставлял отец Андрей «Николая Чюдотворца» с места на место и спотыкался раз за разом под взглядом от него исходящим и останавливающим.

Батюшка не торопясь вычитал свое священническое правило, подсыпал угля в котёл, поплотнее прикрыл форточки, метель разыгралась не на шутку, и отправился спать. Вставать рано, да и грядущий день рождественский всегда хоть и в приятных заботах проходил, но сил великих требовал.

Мобильный телефон уснуть не дал. Отец Андрей, уверенный, что это очередное поздравление с наступающим праздником взглянул на дисплей – 22.30, а вместо имени – набор неизвестных цифр. Ответил. Звонили из соседнего, расположенного в трёх километрах от храма, умирающего по причине отсутствия работы, небольшого посёлка.

– Батюшка, это Сергей, фермер, вы у нас на прошлой неделе младенца крестили, помните?

– Конечно, помню, – ответил священник, – мы с вами ещё беседовали после крестин. Что случилось то?

– Беда, батюшка. Температура под сорок у сыночка нашего, – голос фермера срывался и был настолько тревожным, что тревога эта передалась и священнику.

– Врача вызывайте, – потребовал отец Андрей, но взглянув на забитое снаружи мокрым снегом окно понял, что совет этот невыполним. В балке, под горой усадьба фермерская располагалась, оттуда и без снега, в дни дождливые на машине выехать было проблемой, а сейчас, когда бушевало снежное и гололедное ненастье ни о какой машине и речи быть не могло.

– Одевайте потеплее ребёнка, – распорядился священник, – и выходите пешком, наверх, к трассе. Я на шахте транспорт раздобуду.

Другого выхода батюшка не видел и решил сам отправиться на шахту на своей машине. Тщетно. Машина священника буквально вмёрзла в снег, и даже если бы он её как-то и освободил от обледенения, уверенности, что старый автомобиль заведётся и сможет куда-то доехать, у него не было никакой. В отчаянии священник бросился к телефону.

Директор шахты был на месте. Выслушал. Посочувствовал и извинительным тоном окончательно расстроил священника:

– Понимаете, отец Андрей, все три трактора дорогу чистят к городу, чтобы ночную смену на работу доставить.

Батюшка не знал, что теперь делать... Он просто представил мать и отца со своим закутанным в одеяла первенцем, бредущих по заледенелой дороге, сквозь пронизывающий холодный и мокрый снежный ветер. Идущих и ожидающих спасительную машину.

Священник зашёл в храм. В центре стоял вертеп, освященный внутри маленькой лампадой. Над младенцем Христом склонилась Богородица, рядом стоял, опираясь на посох, праведный Иосиф... И священник невольно подумал:

– Они нашли убежище.

Батюшка взмолился:

– Господи, ну подскажи, что мне делать.

Погибнет малец. Не донесут они его до больницы.

И тут вновь – этот останавливающий взгляд неканонического святителя Николая. Отец Андрей буквально бухнулся пред ним на колени:

– Хотя ты, помоги, Никола, – кричала душа, вопило сердце.

Прошло лишь несколько мгновений, а может больше? Бог весть. Но через окна церкви вдруг брызнул мощный свет подъезжающей машины, а потом заколотили в церковную дверь:

– Открывай, батя, кутю принесли, Рождество встречать будем! – кричало несколько голосов.

Священник отодвинул задвижку и распахнул двери. Перед ним стояли пятеро не совсем трезвых, чрезвычайно весёлых, незнакомых представителя молодого бизнес-поколения. За ними возвышался громадный джип, семейство которых настоятель ласково называл «гардеробом».

– Будем встречать, будем! – радостно закричал отец Андрей. – Кто водитель?

И, определив самого трезвого, распорядился:

– Всем остаться у меня в келье. В тумбочке кагор и печенье, а с водителем мы сейчас кое-куда съездим.

Закутанную и покрытую ледяными сосульками семью с ребёнком на руках батюшка встретил ещё в начале пути, который им предстояло пройти.

Через полчаса мать с хныкающим и горячим от температуры младенцем были в больничной палате.

В храме батюшку встречала иллюминация. Гости, найдя в лавке ящик со свечами, расставили их в каждое гнездо всех шести подсвечников, зажгли и хором распевали:

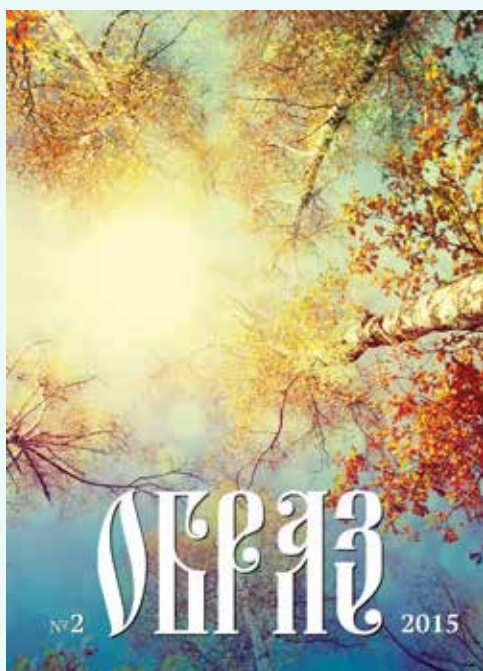
*Добрий вечір тобі, пане господарю, радуйся,
Ой, радуйся, земле, Син Божий народився.
Застеляйте столи, та все килимами, радуйся,
Ой, радуйся, земле, Син Божий народився.*

Батюшка тут же присоединился:

*Бо прийдуть до тебе три празники в гості,
радуйся,
Ой, радуйся, земле, Син Божий народився.
А перший же празник: Рождество Христове,
радуйся,
Ой, радуйся, земле, Син Божий народився.*

А затем, тихонько, чтобы гостям не мешать, подошёл теперь уже к своему абсолютно каноническому святителю Николаю и поцеловал его благословляющую руку...

<http://www.pravmir.ru/rozhdestvenskij-nikola/>

Вышел второй номер литературно-исторического приложения к нашему журналу «Православный Вестник». Замечательно, что первый номер этого приложения – журнал «Образ» за 2014 год – нашёл своих читателей. Надеемся, что второй номер (2015 год), посвящённый русскому рассеянию, будет также оценен по достоинству.

Редколлегия радуется, что большой труд по работе над двумя журналами не проходит впустую: у нас несколько тысяч зарубежных читателей электронной версии.

Спасибо, дорогие читатели, за тёплые отзывы и поддержку!

Бунт, а не бегство

Протоиерей Андрей Ткачёв

Мысль, которую я собираюсь произнести, пришла ко мне во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины. И не только Родины, но и всего человечества, потому что и эта тревога доступна отдельно взятому сердцу. Впрочем, тревога не только о таких громадных величинах, как Родина и человечество. Есть тревога о человеке вообще, о ближних и дальних. О том последнем человеке, который смотрит на звезду и моргает. Которого не любил Заратустра за то, что тот всё вокруг себя делает маленьким. Это было во дни тревоги также и о собственной бессмертной душе, и во дни сомнений в её бессмертии, ибо и такие сомнения могут быть у сердца. Среди всего этого мучения, не видного глазу, легла мне на душу мысль, прохладная и ясная, как Гедеонова роса. Вот она, собственно: самое красивое, что есть в мире, – это монашество. И не только красивое, но и самое свободное, самое дерзновенное, самое умное.

Монашество как идея, ставшая фактом и локализовавшаяся в Афоне и Соловках, в Дивеево и на Валааме. Но не только исторически явленное монашество, а и способность возникнуть всюду, хоть бы и в пустынях Аризоны, где только есть христианская честность и христианская смелость вместе с последовательностью и желанием принести всю жизнь в дар Христу.

Да разве это новость? – спросите вы. Да разве это новость? – спрашиваю и я сам себя. Ведь это скорее какая-то банальность для одних и полный нонсенс для других. Но нет, говорю вам, нет. Монашество действительно самое умное и смелое, красивое и свободное явление. И это особенно должно быть понятно сейчас, когда костюм цивилизации расплзается на теле человечества. Есть такие костюмы, которые шьют для мертвецов. Они красиво смотрятся, но только на покойнике, потому что сшиты в одну нитку и расплзутся в куски, стоит их по ошибке надеть. Наш мир, летающий в космос и трясущийся в клубах, поклоняющийся прибавочной стоимости и торгующий всем, от нефти до наркотиков и вырезанных почек, как

раз похож на покойника, лежащего в незакрытом гробу под дождем. Костюм промок и ключьями сползает с него, обнажая мёртвое тело. Сейчас придётся немного поворчать. Совсем немного.

Мир прогнил. Если эту фразу вложить в уста голливудского ковбоя, она будет звучать так: «Мир, чёрт возьми, действительно прогнил!» Правда, если лететь над Сибирью или Великими озёрами, то возникает чувство, что мир чист и огромен, а человек – это только невеста что возмнившая о себе букашка. Но, правда также и в том, что человек – царственная букашка. Царственная букашка, прогнившая изнутри. И теперь она, в силу царственного достоинства, катится в тартарары и тащит за собою и Великие озера, и Сибирь, и Мировой океан.

Что спасать вначале и за что бороться? За окружающую среду или за раковых больных? За исчезающие виды животных или за впроголодь живущий Африканский континент? Против чего бороться: против пластиковых бутылок и целлофановых пакетов или против власти безликой бюрократии? А может, против транснациональных корпораций и оболванивающей поп-культуры? Да и как бороться? Всё, что испробовано до сих пор, лишь углубляет раны и умножает цепи. В борьбе за счастье мы получили политику без совести, брак без верности и школу без молитвы, – говорит Сербский святитель Николай.

А может, не бороться, но спрятаться? Убежать в бар, который в подвале, или в ресторан, который на крыше? Убежать в химическую грёзу, в порнографию, в затянувшееся самоубийство? И куда деваться тому, кто имеет совесть, но не знает, что делать? Идти на бунт, прибегать к терроризму – революционному или религиозному? Тут я опять заявляю, что есть монашество.

Значит ли это, что я зову всех в монахи? Вовсе нет. Хотя бы потому, что и я не монах. Но нужно понимать, что монашество – это бунт. Бунт, а не бегство. Причём бунт самый радикальный, самый обидный для всемирного Карабаса-Барабаса с его пыльным ящиком для

кукол и плёткой в семь хвостов. Нам потом ещё предстоит выяснить, что может быть общего с монашеством у человека, видящего в нём идеал, но не являющегося монахом. А пока повторим, что это бунт, а не бегство. Умный бунт: всё вижу, всё понимаю и плюю на ваши мнимые ценности, на ваши пёстрые приманки. Я изымаю свой собственный ум из круговерти бессмысленно вращающихся умов и ставлю его на камне. «На камень вознесл мя еси». «Камень же бе Христос». В таком бунте скрыты творческие ответы на те вопросы, которыми современный мир измучил человека.

Главное слово сказано, и его предстоит доказывать. Есть всего два пути в мысленном путешествии. Можно сначала произнести тезис, а потом одевать его в аргументы, начиная с нижнего белья и заканчивая носовым платком в кармане пиджака. А можно, наоборот, обрисовать некую общую картину, сжать её сознание собеседника и потом толкнуть его в единственную тобою же открытую дверь. Мы уже стали на первый путь.

Почему монашество – бунт? Потому что оно бросает вызов основам рабства и страдания, а не их атрибутам. Люди – страдающие рабы. Против рабства они бунтуют, от страданий бегут. Но рабство умело меняет формы, не меняя сути. А страдание настигает человека без труда. Основы же рабства и страдания – самолюбие, славолубие, сластолюбие. Плоды падшей природы, личинки, отложенные грехопадением.

На этих сначала личинках, а затем китах плавают всемирного горя Град Земной, противоположный Иерусалиму Небесному. Кто не распознал этих врагов (славолубие, самолюбие, сластолюбие) и хочет бороться за счастье, тот слепец, раздираемый внутренними противоречиями. Посмотрите на известные вам революции. В них всюду вы увидите горстку сознательных подлецов и армию обманутых глупцов. Первые на плечах вторых будут всегда карабкаться в гору, чтобы оседлать властный трон и заплатить обманутому стаду худшей тиранией, нежели была до сих пор. Вы увидите игру на низких инстинктах: на зависти, на жажде крови, на опьянении вседозволенностью. Вы увидите волков в овечьих шкурах и смокинги поверх этих самых шкур. Вы увидите целые

стада овец, желающих тоже стать волками. Монах видит это, и потому его нет там. Он не может никого переубедить, но он может махнуть рукой и удалиться. Знаете ли, что этот один удаляющийся наносит тёмному врагу нестерпимую обиду, хоть у врага в руках и находятся беснующиеся миллионы?

У того мира, который мы привыкли называть цивилизованным (в чём есть ошибка, так как цивилизаций много, а нам внушили, что она одна и она универсальна), есть несколько символов, доставшихся по наследству. Сегодня это денежный знак, техническая новинка и девушка в купальнике на капоте автомобиля. Но это новая блажь. А были древние символы, достойные внимания.

Во-первых, книга. Ибо цивилизация умна и этим гордится. Затем – глаза. Даже не Всевидящее Око в равностороннем треугольнике, а человеческие глаза как самая яркая принадлежность сознательной личности. Не натюрморт и пейзаж, а портрет исчерпывающе выражает развитие цивилизации, которую когда-то интересовала Личность. Портреты, висящие по стенам бесчисленных музеев и выставок, портреты, глядящие на нас из далёкого «вчера», – это символ цивилизации, которую интересуется личность. Ведь цивилизация когда-то любила личность, за неё и её права боролась, о ней тревожилась. Сегодня всё это стало риторикой и дымовой завесой, а сутью цивилизации стало порабощение личности и изощренное издевательство над ней.

Ещё символом цивилизации можно назвать руку, точнее – кисть человеческой руки. Это удивительно умелый орган, ловкий и сильный, количеством пальцев напоминающий о количестве ран на Теле Спасителя. Рука, замешивающая тесто; рука с кистью или циркулем; рука с чётками или пишущим инструментом. Именно эта человеческая рука, сильная и умелая, протянута к Богу на одной из известнейших фресок. Ей и Он протягивает Свою руку в ответ. Такой символ достался нам от художников дальних веков. Правда, и из этого символа рекламистами высосана кровь, и то, что символизировало раньше взаимное стремление Бога и человека, сегодня символизирует временную слуховую связь между людьми при

помощи мобильного оператора.

Книга, глаза и руки. Всё это есть у монаха. Он не может, не должен, не имеет права жить без книг и труда. Поэтому его глаза красивы. Они глубоки и красивы. В них есть боль личных поражений и радость Христовой победы. В них есть то богатство утаённой жизни, которое так трудно отыскать в погасших глазах усталого современника, в наглом блеске глаз телегероя или политического представителя золотого миллиарда. Одни растеряли душу, другие продали её, поэтому им теперь нужны солнцезащитные очки или линзы.

Труд и знание достойны уважения. Паразитизм и непрерывный поиск удовольствий достойны презрения. Найдите первое и бегите от второго. Тропинки поиска или дороги бегства рано или поздно приведут вас к воротам христианской обители. Вы будете чувствовать себя там как турист и всему удивляться. Вы будете чувствовать, что совершаете путешествие во времени. Что это? – спросите вы. Неужели так можно жить? В наше время?

Возможно, первым, что родит удивление, будет тишина, а вторым – красота. Тишина изгнана из городов, потому что слишком страшно то, что совесть в тишине шепчет человеку. Что же до красоты, то мир вообще красив, но особенно там, где человек молится. Там веселей поёт птица и охотнее расцветает роза. Монастыри похожи на райские сады в тех местах, где тепло. Если же монастырь вырос там, где погода сурова, он будет похож на крепость или древний замок, а красоту цветов заменит красота гор, снегов, проплывающих по небу облаков.

Красота, купленная трудом и молитвой, книга, келейные слёзы и вечная занятость, да ещё и особое путешествие вглубь – вот монастырь. Если путь проходится правильно, и не сбился человек, то плоды, которые он будет срывать: свобода, бесстрашие, избавление от иллюзий, дружба со святыми и усыновление Богу. Сравните это с ежедневной суетой и грохотом повседневности, с её измучивающими нуждами и тревогами. Сравните это с бытовой злобой и завистью, в которых киснет жизнь. Подумайте о тех «скелетах в шкафу», которые есть у всякого улыбающегося цивилизованного

человека. Подумайте о том, что мир вообще нам может дать, кроме очередной распродажи и газетных новостей об очередной катастрофе. Прислушайтесь к современному человеку, всмотритесь в него. А теперь думайте, думайте и не говорите, что всё это маловажные вещи.

Но что делать, если мы пленились этой всплывшей над океаном пошлости Атлантидой – монашеством? Ведь все не могут быть монахами. Не только оттого, что это воспрепятствовало бы продолжению рода. Это как раз чепуховое и поверхностное суждение. Просто к монашеству способны единицы, а не миллионы. Просто человек, вошедший в эту реку и не научившийся предварительно плавать, даже не взявший спасительный круг, рискует утонуть. Мало ли мы знаем трагических историй о катастрофах в монашестве. С древности и до сегодня таких историй множество, и они подлинно ужасны.

Конечно, всем не только не надо, но и строго воспрещено быть монахами. Но всем рекомендуется монашество полюбить, облобызать хотя бы издали, втянуть ноздрями воздух его. «Свет инокам – Ангел; свет мирянам – инок». Так говорил Лествичник, и эти его слова сильно запали в душу древнерусскому человеку. Не давая обетов и не одеваясь в чёрное, человек способен почуять душой ту глубокую красоту, которой отмечен молитвенный подвиг вдали от мира. И тогда человек полюбит долгие службы, поездки к святыням, наставления старцев, книги по истории и аскетике. Собственно, этим и характеризовалась Русь. Убегая от современного грохота, от содомских речей и ненатуральной пищи, мы вдруг прибегаем к тому идеалу, который Русь полюбила на самой заре своей истории! Мы прибегаем к восточному монашеству, его идеалам и облагораживающему влиянию на окружающий мир. Получается, что до географических открытий и появления машин, до научного прогресса и массовых коммуникаций Русь – самое главное в человеческой истории. То, что и сегодня является почти единственной альтернативой и единственным противовесом, удерживающим остров под именем Человечество от сползания в море под именем Смерть.

Русь, оказывается, была подлинно прозорлива. Она полюбила в христианстве не

что-то промежуточное и второстепенное, а сердцевину – аскетический и нравственный идеал. Мысля о своих идеальных формах, Русь считала, что мирянин от монаха отличается только чадорождением. Даже жизнь в семье не отличает того и другого, поскольку монастырь – тоже семья. Батюшки и матушки, братья и сестры – наша привычная лексика. Миряне – это просто «чадородцы», а всё прочее – мысль о Грядущем Царстве, земные поклоны, терпение, память о Боге, Таинства – у них с монахами общее.

Русский человек любил на богомолье сходить, долгую службу выстоять, натрудить тело поклонами. Любил сосредоточиться, помолчать, послушать тех, кто умнее его. Мало-помалу эта умная красота возвращается в души, даже при общемировом поклонении идола комфорта и идола разврата. И чем больше идол комфорта и идол разврата требуют себе поклонения, тем настоятельнее необходимость того, чтобы монах был настоящим монахом, а мирянин брал с него посильный пример. Православная вера остается монахолюбивой. Именно это указывает на то, что у нас есть надежда. Эта же любовь объясняет нам и нашу историю.

В Византии монахи были противовесом юридически грамотному, культурно изящному, в целом грандиозному строению Империи. Монашеская простота и смелость, монашеская свобода и чудотворная молитва были указателями на Иной мир и смиряющими факторами для земного величия. Без монашеской соли Империя лопнула бы от гордости или утратила ум от самолюбования. Русь восприняла всю эту красоту, будучи нежной и молодой. То, что у Византии было в конце, мы приняли как начало. Настоящий, конечный идеал жизни мы приняли, а весь долгий путь к нему нам ещё предстояло пройти. Оттого так трудно было не ошибаться. Так трудно было найти гармонию между уже подаренным идеалом, хранением его, с одной стороны, и неизбежным развитием, переменой форм – с другой.

Чтобы быть особенно успешным в этом мире (успешным только на некое время), нужно полностью омертветь для звуков из иного мира. Нужно приобрести бесчувствие к

прикосновениям иной реальности. Запад честно пошёл по этому пути и, как пьявка от дурной крови, стал набухать и становиться сильнее. А мы недоумевали. Как же – и Бога оставил, и силой наполнился? Можно ли это? Ведь явный соблазн. Отсюда то отторжение, то спешное желание воплотить всякую западную идею, желание догнать и перегнать. И вот, наконец, стало ясно, что у Колосса с золотой головой и серебряными плечами ноги глиняные. Даже – пластмассовые. А у нас хоть голова не то что не золотая, но ещё иногда и немытая, но зато ноги свои, а не глиняные. И там, где раньше мы видели только величие человека и его победы – одни победы и победы, – там мы видим теперь только аккуратный фасад, за которым человек гниет, тоскует и развращается.

Хватит говорить о том, что мы не творим, а подражаем. Что мы сидим в тени и устранены от общего училища человечества. Хватит. Если бы сам Чаадаев жил сегодня, он бы этого уже не сказал. У нас есть нравственно-аскетический идеал, который воплотился в восточном монашестве и полюблен нами с самого начала нашей личной истории. Это не безделица. Это стержень человеческой жизни. Представьте, что у вас есть колодец с водой. Эка невидаль! Воды везде у всех полно. У некоторых даже есть джакузи и автоматический полив газона, а у вас только колодец. Но теперь представьте, что у всех лопнули трубы, засорились каналы, зашипели краны и пересохли источники. А у вас – колодец! Тот самый колодец, но невероятно возросший в цене. По сути – бесценный колодец.

Таким бесценным колодцем в эпоху отчаяния и общего невроза, бытового безбожия и всемирной тоски у нас является Православие. Православие, а в нём – Семья, Покаяние, Литургия, Таинства. И конечно – монашество, которое столько раз уже удерживало нас на краю и до сих пор удерживает.

Это и есть та прохладная, как Гедеонова роса, мысль, пришедшая ко мне во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о собственном бессмертии, о Фрэнсисе Фукуяме, Фридрихе Ницше и последнем человеке, который моргает, глядя на звезду.

<http://www.andreytkachev.com/>

Река жизни

Священник Димитрий Шишкин

В передней двери автобуса появляется старенькая старушка... Встречается где-то у наших классиков такая замечательная тавтология: «старенькая старушка» или «старенький старичок». То есть понятно сразу, что не о какой-нибудь даме пожилой идет речь, а именно о старушке, скорее всего даже самой простой, деревенской. Вот так и здесь. Я сижу в обычном сельском автобусе, недалеко от входа, и вижу, как в переднюю дверь буквально взбирается маленькими шажками, вскарабкивается по ступенечкам с трудом вот такая «старенькая старушка». Я увидел, что она перед собой вталкивает еще какой-то пакет с отрубями, и приподнялся, чтобы ей помочь, но она и пакет уже продвинула на площадку, и сама уже почти совсем влезла.

Была это на вид самая обыкновенная сельская бабушка, очень уже преклонных годов, согбенная, маленькая и сухонькая. Села она на сидение прямо передо мной и очень скоро без всяких околичностей и приготовлений, полуобернувшись, заговорила со мной как со старым знакомым:

– Вот, курочек двух отвезла на базар, сдала. Четыреста рубликов за них дали. И хорошо... Корму взяла для других-то курочек. Так и живем. Слава Богу... Их-то ведь зашибать надо, а мне жалко, вот и вожу живых. Хорошо-то еще принимают.

Говорила она это совсем просто, и видно было, что вовсе не мучается какой-то нравственной дилеммой, мол, вот как же так: сама не хочешь забивать, а другим отдаешь... или что-нибудь вроде того – рассуждения, особенно свойственные некоторым представителям городской «интеллигенции». Вопросы, на которые следуют порой какие-то демонстративные ответы, вроде отказа от мяса и проповеди «безусловного пацифизма» как образчика высокой морали и чистейшей нравственности. Ничего такого в этой бабушке не было. А просто ей жалко было курочек и не хотелось их забивать, но и жить как-то надо было, и потому ничтоже сумняшеся возила она

их и сдавала на городском базаре и жила себе с Богом...

– А вы, батюшка, откуда будете, где служите? – спросила старушка, видя, что я в подряснике и с крестом наперсным, а стало быть – священник.

– В Почтовом, – ответил я.

– А, знаю-знаю, я там раньше бывала, когда еще сил было побольше, ну а сейчас трудновато. Я-то всё же подальше живу. В Плодовом. У нас там, правда, свой храм тоже есть...

– Знаю. Отец Роман там служит. Храм Адриана и Наталии, кажется. Недавно престол был...

– Точно-точно. А ваше имя святое как будет?

– Отец Димитрий, – отрекомендовался я.

– А меня Анной Павловной звать.

– Очень приятно...

Разговор, казалось, иссяк. Автобус ехал, встряхиваясь на выбоинах, бабушка отвернулась, но через минуту опять повернулась ко мне и заговорила снова:

– Надо будет как-нибудь к вам приехать. А вы когда служите?

– По вторникам и четвергам у нас молебны в десять часов. В субботу вечерняя в три, а в воскресенье и по праздникам Литургия в восемь.

– Ага, хорошо, хорошо... Надо будет как-нибудь добраться... Да я раньше часто в храм ходила. Это вот сейчас только редко из дому выхожу. Да и то, слава Богу, 85 годков, а Господь еще сил дает. И одна живу... вот, курочек держу, сама по хозяйству кое-как управляюсь, не жалуюсь... Слава Богу за всё!

– А дети есть у вас?

– Да, есть и дети, и внуки. Приезжают, помогают... Всё хорошо, грех жаловаться... Мы веру всегда хранили, – продолжила бабушка после небольшой паузы и без всякого перехода. – Я вот здесь в Плодовом родилась в тридцатом году и прожила всю свою жизнь. Папа у меня очень верующий был, набожный и всё меня в храм с собой водил. Мама тоже верующая была, но она болела всё, а с папой мы в храм ходили

часто. И в войну, вот помню, немцы когда пришли, они хотели людей против Сталина повернуть и стали храмы открывать. И у нас в Плодовом под храм выделили помещение, и батюшка у нас служил... старенький совсем, хороший такой, добрый. Звали его отец Ипполит. И мы на службу ходили... У нас тут, странно сказать, но по всей долине от Песчаного до Новопавловки при немцах спокойно было, как-то не слышно, чтобы зверствовали, убивали кого. Но в Германию угоняли, то правда. Вот и у меня двух братьев угнали, а третий воевал, снайпером был.

– И что, вернулись братья?

– Нет, все сгинули. Старшой на фронте погиб, а младшие – в лагерях где-то. Потом уже, в шестидесятых что ли, письма даже приходили из Германии: мол, так и так, ваш сын погиб в таком-то лагере при таких-то обстоятельствах... Уж и не помню, откуда узнали, но звали отца приехать. Только куда ж он поедет в то время... В Германию! Сами понимаете... Ну, а в войну, когда братьев угнали, папа говорит: «Чего ж у нас хата пустая стоит, давайте батюшку к себе возьмем жить». И вот он у нас жил, доживал свой век, голодал, в нищете, как и все мы, вместе с нами... Такой батюшка был хороший! Вы за него помолитесь обязательно.

Ну вот, а потом, когда он совсем немощный стал, все стыдился обузой быть. «Галя, – говорит маме, – давай я хоть картошку почищу...» – «Что вы, батюшка, отдыхайте...» Ну вот. А потом и помер. Так мы плакали, так плакали! Я и рученьки, и ноженьки ему целовала, такой он для нас родненький был. Ну, делать нечего, запрягли телегу, да и повезли хоронить на наше старое кладбище почтовское. И я раньше ходила всегда на его могилку, помнила, где она... Теперь, правда, памятью слаба уже стала, наверное, и не найду.

Я вспомнил, что в этом году на Радоницу впервые служил панихиду на этом старом кладбище. Впервые, потому что как-то больше народ на новое кладбище идёт, там просит послужить. Ну, новое, конечно, относительно. Где-то с шестидесятых оно появилось, а то, прежнее, заросло совсем сиренью, чапыжником непролазным, и казалось, что никто там не бывает. Но мы на обратном пути заехали, думали литию послужить общую, «по всем

православным христианам, zde почивающим», а тут вдруг машина остановилась у обочины и вышла целая семья: папа, мама, девушка – дочь – и мальчонка. Оказалось, наши – православные, из Севастополя, и у них здесь дедушка и бабушка похоронены. Так что отыскиали среди зарослей их могилки и послужили литию, с именами. И всех остальных помянули тоже. А потом я еще немного походил среди старых, покосившихся крестов и надгробий и с удивлением обнаружил плиты с выбитыми на них большими крестами, как делали в старой еще России. Так и думал, что могилки эти дореволюционные, а присмотрелся и – удивился приятно. Оказалось, тридцать седьмой год... Тот самый, страшный... Но плита с вырезанным старательно узорным крестом. А недалеко еще одна, и тоже – тридцатые... И я стоял над этой могилкой и думал... вот ведь – и тогда люди были верующие и не прятались, исповедовали веру свою... И цена этого исповедания – не чета нашей. Помяни их, Господи!

– А на плите отца Ипполита что-нибудь написано? – спросил я у бабушки.

– Да нет, какое там. Это вскорости после войны было, некому уже было на плитах писать. Так положили плиту, и всё... Так что вряд ли уже могилу найдете, но молитесь за него, прошу.

– Да, конечно...

Я разговаривал и сам себя не узнавал: так легко, просто мне было с этой бабушкой сельской общаться. То есть совсем просто-просто, как с родной... А потом я понял: это ведь в ней всё дело. Потому что она сама проста той святой простотой, которой искусственным образом и не научишься никак, но которая происходит естественным образом от простоты и чистоты жизни

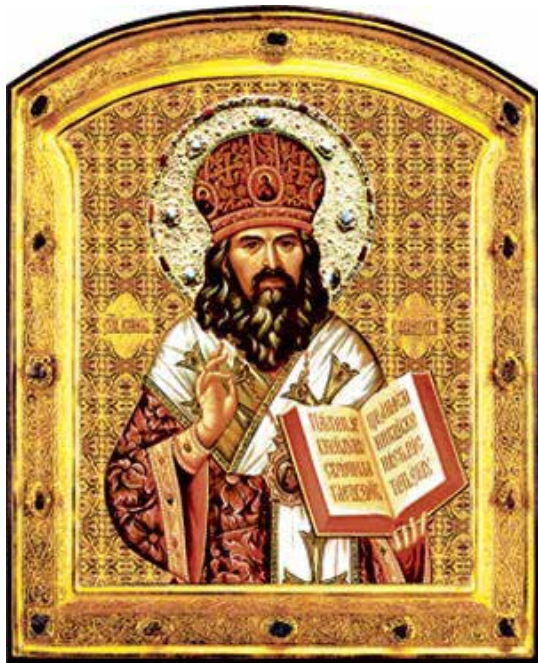
Тут автобус подъехал к моей остановке, я встал, попрощался с бабушкой и вышел.

Шел и думал: вот тебе и Россия... А мы всё ломаем голову, как её спасать, как строить... А она живёт себе, и жизнь эта не заканчивалась, не прерывалась никогда, а только перетекала от одних добрых людей к другим. И дальше потечёт. Только бы нам самим быть живыми...

<http://www.pravoslavie.ru/88780.html>

КАКИМ СПОСОБОМ МЫ МОЖЕМ НАИЛУЧШЕ ПОЧТИТЬ УСОПШИХ БЛИЗКИХ НАШИХ?

Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский

Мы видим часто стремление сродников умершего как можно богаче провести похороны и устроить могилу. Большие средства тратятся иногда на роскошные памятники. Много денег тратят родственники и знакомые на венки и цветы, причем последние приходится вынимать из гроба еще до его закрытия, чтобы они не ускоряли разложения тела. Иные хотят объявлениями через печать выразить свое почтение умершему и свое сочувствие его родственникам, хотя самый такой способ выявления своих чувств показывает их неглубокость, а подчас и лживость, так как искренно скорбящий не будет выставлять свою скорбь напоказ, выразить же свое сочувствие можно гораздо теплее лично. Но что бы мы из всего того ни сделали, умерший не получит от того никакой пользы. Мертвому телу одинаково лежать в бедном или богатом гробе, роскошной или скромной могиле. Не обоняет оно принесенных цветов, не нужны ему притворные выражения скорби. Тело предается тлению, душа живет, но не испытывает больше ощущений, воспринимаемых через телесные органы. Другая жизнь настала для нее, и другое нужно ей оказать.

Вот то нужное ей и должны мы делать, если действительно любим усопшего и желаем принести ему свои дары! Что же именно доставит отраду душе умершего? Прежде всего, искренние молитвы о нем, как молитвы личные и домашние, так и, в особенности, молитвы церковные, соединенные с Бескровной Жертвой, т.е. поминовение на литургии. Многие явления умерших и другие видения подтверждают огромную пользу, которую получают усопшие от молитвы за них и от приношения за них Бескровной Жертвы.

Другое, что приносит большую отраду душам усопших, – творимая за них милостыня. Напитать голодного во имя усопшего, помочь неимущему – все равно, что сделать то ему самому. Преподобная Афанасия (память 12 апреля) завещала перед смертью кормить в память ее нищих в течение сорока дней; однако сестры монастыря по небрежности исполняли то лишь девять дней. Тогда святая явилась им с двумя ангелами и сказала: «Зачем вы забыли мое завещание? Знайте, что милостыня и молитвы иерейские, приносимые за душу в течение сорока дней, умиляют Бога: если души усопших были грешны, то Господь дарует им отпущение грехов; если же они праведны, то молящиеся за них будут награждены благодеяниями».

Особенно в наши, тяжелые для всех дни безумно тратить деньги на бесполезные предметы и дела, когда, употребив их для неимущих, можно одновременно сделать два добрых дела: и самому усопшему, и тем, которым будет оказана помощь. Но если с молитвой за усопшего будет дана беднякам пища, они насытятся телесно, а усопший напитается духовно.

Источник: «Владыка Иоанн – святитель Русского Зарубежья». Москва, Издательство Сретенского монастыря, 2008 г. С. 509-511

Беседы старца с духовными чадами

Преподобный Варсонофий Оптинский

Вчера беседа наша вышла какой-то незаконченной. Мне пришлось её прервать, так как среди некоторых стало замечаться утомление, появились вновь прибывшие, уставшие с дороги.

Кто сидит в гоголевском кресле? М.А.? Я потому спросил, что с Гоголя я хочу начать сегодня речь. Его называли помешанным... За что? За тот духовный перелом, который в нём произошёл и после которого Гоголь твёрдо пошёл по пути богослужения. Как же это случилось?

В душе Гоголя, насколько мы можем судить по сохранившимся письмам, а ещё больше по рассказам о нём, всегда жила неудовлетворённость жизнью, ему хотелось лучшей жизни, а найти её он не мог. «Бедному сыну пустыни снился сон...» — так начинается одна из его статей. И сам он, и всё человечество представлялось ему в образе этого бедного сына пустыни. Это состояние человечества изображено в Псалтири. Там народ Божий, алча и испытывая жажду, блуждал по пустыне, ища града обительного, и не находил его. Так и все мы алчем и жаждем этого града обительного и, ища его, тоже блуждаем в пустыне. Это состояние духа знакомо и Лермонтову. В одном из своих стихотворений он жаловался, что не может найти твёрдый утёс, чтобы опереться на него и твёрдо знать, что ему любить и петь. Но Лермонтов так и не нашёл града обительного, то есть Царства Небесного, и кончил плохо. Иной была судьба Гоголя. Мы знаем из его жизнеописания, что он удостоился мирной христианской кончины. Как же он достиг этого? Был в Москве один дом, где собирался весь цвет, все сливки, так сказать, общества того времени, но не аристократического общества, а интеллигенции. Это был дом Погодина. Речи там велись чаще всего на тему о богоугождении. В те времена интересы интеллигентного общества были несколько иные, чем теперь. Безбожников почти не было, были сомневающиеся, и много говорили о Боге и Царстве Небесном. Случалось и Гоголю быть

у Погодина. Со свойственной ему экзальтацией Гоголь много говорил о своих исканиях, о том, что жить так, как он живёт, невозможно, а как надо жить, он не знает.

— Читайте Евангелие.

— Читал, оно-то и сказало мне, что так жить нельзя, как перестроить жизнь, как сделать её святой — не знаю.

— Однако было много людей, угодивших Богу, читайте Жития святых, особенно Жития преподобных (преподобный — это человек, исполнивший заповеди). *Будите убо вы совершенни, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48). Преподобные очистили душу и освятили её так, что она по всем свойствам стала подобна Богу. Понятие о подобии предметов мы встречаем в математике. Один треугольник маленький, другой — большой, но по свойствам своим этот маленький совсем похож, или подобен большому, подобен, но не равен. И в природе мы часто сталкиваемся с подобием предметов. Люди, по свойствам души своей уподобившиеся Богу, называются преподобными. Раньше их жизнеописаниями интересовались, теперь эти книги основательно забыты, к великому нашему несчастью.

— Читал и Жития и вот на что наткнулся: много было святых, все они устремлялись к Богу, но шли к Нему разными путями. Представьте себе круг: к середине его, к центру, сходится множество радиусов, идут все они к одной цели, но с разных сторон — сверху, снизу, справа, слева. Центр — Христос, радиусы — люди, святые, идущие к Нему разными путями. Один спасался путём смирения, другой — терпения, третий — рассуждения, и все они разными путями пришли к Богу. И я хочу идти к Богу, но пути к Нему найти не могу и ...человека не имам (Ин. 5, 7).

Гоголь здесь разумел евангельское сказание о расслабленном при Силоамской купели. Вспомните это сказание. При купели собралось много больных, жаждущих исцеления. По временам сходит Ангел Господень и возмущает воду, и тот больной, который после этого

первым погрузится в воду, получает исцеление. Лежит при купели расслабленный, долгие годы ждёт он исцеления и не получает. Отчего? *Человека не имам* – не имеет человека, который бы его спустил в целительную воду. Так и лежит расслабленный, а Бог смотрит на него.

Под тем расслабленным можно разуть всё больное, расслабленное человечество, бедное, заражённое первородным грехом и ждущее исцеления. Томилось человечество, а Бог смотрел на него.

Конечно, Своей всемогущей силой Он в одно мгновение мог возродить человечество, сделать его из грешного святым. Силён был это сделать Господь, но не допустила того Правда Божия. Нельзя было дать повод сатане упрекнуть Бога в несправедливости. Для спасения человечества нужен был человек же. Долгие годы люди ждали Этого Человека и томились, подобно расслабленному при Силоамской купели. И пришёл Человек, и искупил человечество, очистив его от первородного греха.

Ну а теперь мы опять заблудились, опять ждём человека, который бы подвёл нас к источникам воды живой. Так томился и Гоголь и высказал своё томление у Погодина.

– Теперь-то я понял, что вам надобно, – сказал хозяин, – человека вам надобно, так ли?

– Поняли? Только теперь поняли? Не можете ли вы помочь мне? Можете ли указать такого человека?

– Да! Такой человек есть.

– Где же искать его?

– Надо ехать в один монастырь...

При этих словах Гоголь сразу нахохлился:

– В монастырь? Да что можно услышать в монастыре. Бывал я в Италии у католических монахов, не дали они мне удовлетворения.

– И всё-таки я повторяю: съездите в этот монастырь.

– Ну хорошо, в какой же?

– Он называется Оптиная пустынь и находится в Калужской губернии. Это не так далеко от Москвы. Вы человек холостой, семьи у вас нет (известно, что Гоголь не был женат), и при выдаваемой вам по приказанию Государя пятитысячной пенсии эта поездка будет вам по силам. В Оптиной есть один старец, иеросхимонах Макарий, вот с ним-то вы и поговорите. Это и есть тот человек, которого

вы ищете.

– Макарий? Что-то я никогда этого имени не слышал.

– Вот то-то и грех, что вы не знаете этого человека. Мало ли лиц вы видели, мало ли представителей искусства и науки встречали, сколькими художественными произведениями любовались...

– Да, я был в Риме, был в Дрездене по совету своих знакомых и что за чудные минуты пережил, рассматривая произведения старинных мастеров... Стоял перед «Мадонной» Рафаэля, да мало ли ещё пришлось видеть произведений искусства...

– Вот видите, многое пришлось вам видеть, а гения искусства из искусств – жизни по Богу – старца отца Макария не знаете!

– Хорошо, послушаюсь вас, поеду, положившись на вашу учёность и доверяя вашей искренности.

И поехал, и прибыл в Оптину.

А недавно другой гениальный писатель, Толстой, тоже приезжал сюда, подходил к этой моей двери и к дверям другого старца, Иосифа, и ушёл. Отчего? Что помешало ему войти в эту или другую дверь? Не гордыня ли его? Что может сказать какой-то старец? Кому? Льву Толстому, перед которым преклонялся весь мир... О чём ему говорить с этими старцами? Не мог он сломить своей гордыни – и ушёл. Конечно, это только предположение, но кто знает? Не близко ли оно к истине? Ушёл куда? В вечность. В какую? Страшно сказать! И всё это произошло почти на моих глазах...

Иначе было с Гоголем. Есть предание, что старец Макарий предчувствовал приход Гоголя. Говорят, он был в это время в своей каллии, и, кто знает, не в этой самой? Отец Макарий быстро ходил взад и вперёд по каллии и говорил бывшему с ним иноку:

– Волнуется что-то сердце у меня, точно что-то необыкновенное должно совершиться, точно ждёт оно кого-то...

В это время доложили, что пришёл Николай Васильевич Гоголь.

В Евангелии рассказывается, что когда к Иисусу Христу пришли эллины, Он возрадовался духом и произнёс: «...Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нём» (Ин. 13, 31). Так, вероятно, и старец Макарий

предчувствовал великое прославление, но не себя, а Николая Васильевича Гоголя.

– Проси.

И вот Гоголь у старца. Начинается беседа. Без свидетелей происходила она, никем не записана, но во время её невидимо присутствовал Бог, и Божественная благодать преобразила душу Гоголя. Как бы я желал, да и вы, я думаю, тоже не отказались бы послушать эту замечательную беседу великого старца с великим писателем. Вероятно, она была весьма содержательна и представляла величайший интерес. Старец Макарий в высшей степени обладал даром властного слова, и речи его имели огромное влияние на душу слушателей. Выйдя от старца, Гоголь говорил:

– Да, мне сказали правду! Это единственный из всех известных мне людей, кто имеет власть и силу повести на источник воды живой.

И Гоголь переродился. Он сам говорил: «Вошёл я к старцу одним, а вышел другим».

Гоголь хотел изобразить русскую жизнь во всей её разнообразной полноте. С этой целью он начал свою поэму «Мёртвые души» и написал уже первую часть. Мы знаем, в каком свете там отображена русская жизнь: Плюшкины, Собакевичи, Ноздрёвы, Чичиковы... Вся книга представляет собой душный и тёмный погреб пошлости и низменности интересов. Гоголь сам испугался того, что написал, но утешил себя тем, что это только накипь, только пена, снятая с воды житейского моря. Он надеялся, что во втором томе ему удастся нарисовать русского православного человека во всей его красоте, во всей чистоте. Как это сделать, Гоголь не знал. Приблизительно в это же время и произошло его знакомство с отцом Макарием.

С обновлённой душой уехал Гоголь из Оптиной, но не оставил мысли написать второй том «Мёртвых душ» и работал над ним. Но потом, чувствуя,

что ему не по силам воплотить во всей полноте тот образ-идеал христианина, который жил в его душе, он разочаровался в своём произведении. Вот причина сожжения второго тома «Мёртвых душ». Друзья и современники не поняли, что произошло с ним. Такой великий ум – Белинский – только обругал Гоголя. Белинский тоже плохо кончил. Вряд ли он спасён, так как был он неверующим, хотя умер не в полном разрыве с Церковью, как Толстой. А Гоголь умер истинным христианином. Есть предание, что незадолго перед смертью он говорил одному из своих близких друзей:

– Ах, как я много потерял, как ужасно много потерял!

– Что вы потеряли?

– То, что не стал монахом. Отчего отец Макарий не взял меня к себе в скит?

Неизвестно, заходил ли у Гоголя с отцом Макарием разговор о монашестве, предлагал ли ему старец поступить в монастырь. Очень возможно, что отец Макарий и не звал его, видя, что он не снесёт трудностей нашей скитской жизни.

Morozov Migration Services

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент
MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

- бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
- полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:
- независимая профессиональная спонсированная штатом/работодателем студенческие визы - визы партнера
- невесты - родительские визы
- туристические и Skills Assessment
- профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731
Пишите: info@morozovmigration.com.au

KTax®

Accounting & Migration Services

MARN 1173902

- ✓ Консультации по налоговому законодательству Австралии.
- ✓ Регистрация юридических лиц для ведения бизнеса в Австралии.
- ✓ Бухгалтерское сопровождение бизнеса.
- ✓ Подготовка и подача годовой декларации о доходах *Tax Return*.
- ✓ Оптимизация налогов и планирование пенсионных накоплений.
- ✓ Помощь зарегистрированного иммиграционного агента со всеми субклассами австралийских виз: профессиональная и бизнес миграция, семейные и студенческие визы.
- ✓ Получение гражданства Австралии.
- ✓ Обжалование решений департамента иммиграции (*DIBP*) при отказе в выдаче визы.

Контактная информация:

Web: www.KTAX.com.au, E-mail: contact@ktax.com.au
Post to: PO Box 121, Holden Hill, SA 5088, Australia
Tel. +61 422 371 204, Fax +61 8 82 656 641

AURORA DENTAL

ON PIRIE

Dr. Natasha Voin
LEVEL 6

SUITES 618-619

147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000

(facing Hindmarsh square)

PHONE: (08) 722 518 89

(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:

GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)

GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)

Refer a friend and get ½ price tooth whitening

With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!

We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!

We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

Damien Elberg

Peter Elberg

Peter Elberg FUNERALS

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends. Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding

*Proudly South Australian
Owned & Operated*

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

